

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ Е.Т. ГАЙДАРА

7 апреля 2004 г. состоялась пресс-конференция Директора ИЭПП **Е.Т. Гайдара**. На встрече с журналистами Е.Т. Гайдар представил ежегодный обзор «Российская экономика в 2003 году: тенденции и перспективы», подготовленный сотрудниками Института. Давая оценку прошлому году и современному периоду развития российской экономики в целом, он сказал:

В 2003 г., похоже, произошел перелом. Можно говорить еще крайне осторожно, но не только само ускорение темпов роста, но и сочетание таких параметров, как резкий рост инвестиций, резкий рост производства машиностроительной продукции, резкий рост машиностроительного импорта, резкий рост машиностроительного экспорта - все эти параметры обычно ассоциируются с переходом к инвестиционному росту. Они явно прослеживаются в 2003 г. и, по статистике, в первых месяцах 2004 г. Похоже, этот перелом произошел. Насколько он будет устойчивым, это сказать невозможно, но это, пожалуй, важнейшее из того, что произошло.

В 2003 г., похоже, произошел перелом. Можно говорить еще крайне осторожно, но не только само ускорение темпов роста, но и сочетание таких параметров, как резкий рост инвестиций, резкий рост производства машиностроительной продукции, резкий рост машиностроительного импорта, резкий рост машиностроительного экспорта - все эти параметры обычно ассоциируются с переходом к инвестиционному росту. Они явно прослеживаются в 2003 г. и, по статистике, в первых месяцах 2004 г. Похоже, этот перелом произошел. Насколько он будет устойчивым, это сказать невозможно, но это, пожалуй, важнейшее из того, что произошло.

Ключевой вопрос сейчас, разумеется, это перспективы второго цикла структурных экономических реформ, связанные со вторым сроком президента. Надо учесть специфику второго срока президентства Владимира Владимировича Путина. У него сейчас свобода политического маневра беспрецедентная, неизмеримо большая, чем та, которая была в начале первого срока. Вместе с тем, если это последнее его президентство, на мой взгляд, он вполне искренен, когда он говорит, что не хочет менять Конституцию, то надо понять, что это сравнительно короткий срок. Потому что вторая половина президентства неизбежно будет

В НОМЕРЕ:

- 1 **Пресс-конференция Е.Т. Гайдара**
- 2 **Ежегодный обзор «Российская экономика в 2003 году: тенденции и перспективы»**
- 3 **Конференции, семинары**
- 4 **Публикации**
- 5 **Ученый совет ИЭПП**
- 6 **Диссертационный совет ИЭПП**
- 7 **Всероссийский конкурс на лучшую дипломную работу по экономике**

связана с решением политических проблем, в том числе с проблемой преемственности власти. Это значит, что сейчас можно сделать очень много, но за очень короткое время.

В 2002 г. ключевую роль в успехе реформ играло время. То, что их удалось сконцентрировать в первые даже не сто, если быть точным, 75 дней президентства. Ключевые документы были внесены в Думу через день после назначения Михаила Михайловича Касьянова в правительство. В условиях второго президентства значение первых ста дней - оно огромно. Когда меняли правительство до президентских выборов, так и было объяснено, что это сделано для того, чтобы максимально эффективно использовать самые первые месяцы нового срока президентства. В какой степени это удастся сделать - посмотрим.

Пока первые из тех реформ, которые будут, видимо, проведены, это продолжение реформ в налоговой области. Это самое простое, это нарабатано, это инерция того, что делалось раньше.

Выработано, на мой взгляд, довольно сбалансированное и полезное решение. Если в первый срок президентства основной упор был сделан на налоговой реформе, то сейчас мы подошли к тому, что не было сделано почти совершенно - к реформе системы бюджетных расходов. Мы научились лучше прилично собирать налоги, но мы совершенно по-прежнему не знаем, мы знаем по бумагам, но мы содержательно не знаем, на что мы тратим бюджетные деньги. Изменение самой организации бюджетных учреждений, изменение системы финансирования образования, здравоохранения, ликвидация нефинансируемых мандатов - это наряду с ипотекой, военной реформой, видимо, будет стержнем реформ следующего цикла.

Здесь есть фундаментальная проблема. Есть реформы простые, где ничего кроме политической воли не нужно. Скажем, для того, чтобы 51 закон, который мы несколько лет приостанавливали в бюджете, отменить, если не можем финансировать, для этого нужно два часа времени и политическая воля. А есть законы технически очень сложные и реформы технически очень сложные. Разумно организовать реформу системы финансирования медицины - это технически сложный вопрос. У меня такое ощущение, что сейчас с простыми реформами все будет хорошо, а вот сложные реформы, особенно на фоне смены правительства, они начинают пробуксовывать, мы начинаем терять время.

Затем Е.Т. Гайдар ответил на вопросы журналистов.

ЕЖЕГОДНЫЙ ОБЗОР «РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В 2003 ГОДУ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Истекший год позволяет выдвинуть осторожную гипотезу о начале перехода к новой модели экономического роста – от восстановительного к инвестиционному.

В обзоре содержится подробный анализ основных тенденций в российской экономике в 2003 году. В работе четыре крупных раздела, посвященных отдельным аспектам развития экономики России: социально-политический фон; денежно-кредитная и бюджетная сферы; реальный сектор экономики; институциональные и микроэкономические проблемы. Работа выполнена на большом массиве статистической информации с использованием оригинальных расчетов и многочисленных графических иллюстраций.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОН

Экономическая ситуация в России складывалась в 2003 г. весьма благополучно. При этом можно выделить три фактора, которые определяли характер российской экономической политики в прошлом году.

Во-первых, это *продолжение экономического роста, сопровождавшегося резким повышением темпа роста инвестиций*. Главным здесь является то обстоятельство, что впервые с 2000 г. произошло повышение темпов роста, т.е. был преодолен затухающий тренд.

Во-вторых, *благоприятная экономическая конъюнктура*. Сохранялись высокие цены на основные продукты российского экспорта, причем

цены на энергоресурсы не снижались, несмотря на политические колебания в мире. Достаточно благоприятной оказалась и валютная ситуация: при существенном снижении реального и номинального курса доллара минимальным (только на 2%) оказалось реальное укрепление рубля по отношению к валюте основных импортеров, что сдерживало конкурентное давление на отечественных товаропроизводителей.

В-третьих, *обострение политической борьбы, развернувшейся на фоне благоприятной экономической ситуации*. Предвыборный характер 2003 г. предопределял его специфику лишь отчасти. Главные политические баталии были связаны не только и не столько с электоральным циклом, сколько с логикой постреволюционной стабилизации в расколотом обществе, которое только начало продвигаться к сближению позиций основных социальных групп.

Наиболее ярким явлением предвыборного периода стала ситуация вокруг нефтяной компании «ЮКОС». Проблема была связана не только с политической активностью М. Ходорковского, практически открыто декларировавшего свои амбиции по отношению к Думе и к исполнительной власти. Эти декларации явились лишь поводом для активизации курса на силовое разделение бизнеса и политики, указывающего бизнесу его место: вне политики и под контролем власти. Влияние этого события на экономические процессы будет долгосрочным и неоднозначным.

Вопросы экономического роста оставались в 2003 г. центральной темой экономико-политической дискуссии. Этому способствовал и президент, выдвинувший в Послании Федеральному Собранию задачу удвоения ВВП в течение 10 лет, что стимулировало обсуждение вопроса о возможности и целесообразности достижения такой цели.

Истекший год позволяет выдвинуть осторожную гипотезу о начале перехода к новой модели экономического роста. В 2003 г. по сравнению с

2002 г. возросли не только темпы роста ВВП (с 4,7 до 7,3%), возрос также (с 2,6 до 12,5%) объем инвестиций. Но окончательные выводы относительно формирования новой модели роста делать пока рано: структурные последствия инвестиционного бума неочевидны; сохранение высокой конъюнктуры цен на основные товары российского экспорта объективно тормозит структурную перестройку отечественной экономики; устойчивость новой тенденции к инвестиционному росту зависит от политических обстоятельств и, особенно, от способности власти создать благоприятные условия для инвесторов, как отечественных, так и иностранных, а этот последний вопрос остается открытым. Таким образом, *переход от восстановительного роста к инвестиционному* очень уязвим.

Повышение эффективности принимаемых властью решений является одним из приоритетов повышения эффективности экономической политики. В связи с этим административная реформа становится одним из основных направлений политики государства. У проблемы административной реформы есть две особенности, существенно осложняющие работу над ней. Во-первых, осуществление этой реформы требует длительного периода. Во-вторых, административная реформа должна проводиться силами самих же работников госаппарата, т.е. теми, кого она более всего затрагивает. При этом было бы неправильно сводить административную реформу к вопросу о структуре исполнительной власти, к количеству министерств и ведомств. Эта реформа является комплексной проблемой, включающей в себя решение целого круга серьезных задач.

Подведение итогов 2003 г. предполагает определение приоритетов не только на следующий год, но и на более длительный период – на весь следующий политический цикл. Среди важнейших вопросов продвижения экономических реформ на среднесрочную перспективу можно выделить следующие:

- проведение административной реформы как общего условия повышения эффективности государственного управления, в том числе и реализации собственно экономической политики;
- завершение концептуальной проработки и начало масштабной реформы бюджетной сферы, постепенный переход к среднесрочному бюджетному планированию;
- доработка концепции преодоления сырьевой зависимости российской экономики и транс-

формация ее в систему соответствующего комплекса мероприятий;

- модернизация системы медицинского страхования и реструктуризация системы здравоохранения;
- существенное продвижение в военной реформе, прежде всего в изменении принципов комплектования вооруженных сил;
- продолжение реформирования естественных монополий;
- завершение переговоров о присоединении к ВТО и принятие необходимых для этого законодательных актов;
- развитие нормативно-правовой базы и повышение эффективности функционирования финансовых институтов, продолжение реформирования банковской системы с целью повышения ее надежности;
- уточнение политики по отношению к ЕС как основному внешнеэкономическому партнеру России.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ И БЮДЖЕТНАЯ СФЕРЫ

Денежно-кредитная и валютная политика

Ситуация в денежной сфере в 2003 г. была достаточно стабильной и спокойной. Впервые за весь посткризисный период рост потребительских цен не вышел за границы, прогнозируемые Правительством РФ при разработке основных параметров федерального бюджета на 2003 г. (по итогам 2003 г. индекс потребительских цен составил 12%, что на 3,1 п.п. ниже, чем в 2002 г.).

Важнейшие изменения в 2003 г. произошли в сфере валютной политики и платежном балансе РФ. Во-первых, в начале 2003 г. руководство Банка России фактически объявило о смене приоритетов в проводимой денежной политике: от поддержания обменного курса рубля ЦБ РФ перешел к приоритетному контролю за темпами инфляции. Во-вторых, в 2003 г. была принята и вступила в действие с 1 января 2004 г. (за исключением ряда статей) новая редакция Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле». В-третьих, в прошедшем году наряду с сохраняющимся громадным положительным сальдо по счету текущих операций (39,1 млрд долл., или на 32,5% больше по сравнению с 2002 г.) на протяжении двух кварталов наблюдалось положительное сальдо и по капи-

тальным операциям частного сектора. Все эти факторы привели к достаточно сильному номинальному укреплению рубля по отношению к доллару США, однако из-за ослабления доллара на мировых валютных рынках реальный эффективный курс рубля (к корзине валют) вырос незначительно. Кроме того, в 2003 г. происходил процесс дедолларизации экономики.

В принятых Банком России и Правительством РФ и одобренных Государственной Думой РФ «Основных направлениях денежно-кредитной политики на 2004 год» в качестве основной цели обозначено снижение инфляции до уровня 8–10%. В документе содержатся два варианта денежной программы на 2004 г., первый из которых исходит из цены на нефть марки «Urals» в 2004 г. в размере 18,5 долл. за баррель, а второй – 22 долл. за баррель. Соответственно рост денежного предложения (M_2) оценивается ЦБ РФ на уровне 19–20% – в первом сценарии и 25% – во втором.

Государственный бюджет

Одним из наиболее важных положительных факторов для доходной части бюджетной системы явилась сложившаяся после 1999 г. благоприятная конъюнктура цен на товары традиционного российского экспорта – нефть, газ, цветные металлы и лес. Следует отметить, что цены на экспортируемое сырье оказывают влияние на доходы бюджетной системы не только непосредственно через рост поступлений соответствующих налогов (экспортных пошлин, НДС, акцизов на нефтепродукты), но и через общий рост совокупного спроса, приводящего к росту базы налогов на доход и прибыль.

Другим важным фактором, также оказавшим позитивное влияние на уровень налоговых поступлений бюджетной системы, явилось улучшение финансового положения предприятий внутри страны, связанное с оживлением производства, вследствие импортозамещающих процессов и увеличения внутреннего спроса.

К факторам, оказавшим благоприятное воздействие на формирование доходной части бюджета, можно отнести и действия исполнительной власти, во-первых, по сокращению объемов накопленной налоговой задолженности, чему во многом способствовали благоприятная внутренняя экономическая ситуация, с одной стороны, и принятие первой части Налогового кодекса – с другой; во-вторых, по наращиванию активности по

получению доходов неналогового характера, прежде всего связанных с использованием государственного и муниципального имущества, а также по учету внебюджетных доходов бюджетных учреждений в составе доходов бюджетной системы. В целом, налоговая реформа стала одним из наиболее серьезных и глубоких преобразований, осуществленных в послекризисный период.

В соответствии с принятыми в 2002 г. решениями с 2003 г. вступил в силу ряд поправок в налоговое законодательство. К числу наиболее существенных следует отнести введение глав Налогового кодекса, посвященных налогообложению малого бизнеса, окончательную отмену налога на пользователей автомобильных дорог и введение транспортного налога, а также изменение порядка уплаты акцизов с нефтепродуктов (введение института свидетельств о регистрации лица, совершающего операции с нефтепродуктами).

По оценкам Министерства финансов, в результате всех изменений, внесенных в доходную часть Закона о федеральном бюджете на 2004 г. по сравнению с 2003 г., федеральный бюджет 2004 г. потерял порядка 81,6 млрд руб. Компенсировать потери предполагается за счет совершенствования администрирования налоговых платежей, в частности, продолжения работ по снижению накопленной задолженности по ним и реализации мер по реструктуризации налоговой задолженности, а также оптимизации управления государственной собственностью.

Расходы федерального бюджета на 2004 г. запланированы на уровне 17,38% ВВП при ВВП, прогнозируемом в 15,3 трлн руб. При этом 438,2 млрд руб. (16,48% общей суммы расходов) составят средства, передаваемые Пенсионному фонду РФ на выплату базовых трудовых пенсий, 287,5 млрд руб. – процентные расходы и 1,9 трлн руб. – непроцентные расходы (10,81 и 72,71% соответственно). В качестве приоритетных разделов финансирования расходов выделены судебная реформа, правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности государства, образование, здравоохранение и наука.

Межбюджетные отношения и субнациональные финансы

Среди важнейших событий 2003 г. в области фискального федерализма – принятие Государственной Думой и вступление в силу двух базовых законов, явившихся результатом работы Комис-

сии при Президенте РФ по подготовке предложений о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Речь идет о новой редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также законе о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Новые принципы федеративных отношений, в том числе в фискальной сфере, в случае их реализации в предусмотренном объеме способны существенно изменить ситуацию в области межбюджетных отношений и субнациональных финансов в среднесрочной перспективе.

Кроме того, существенное влияние на характеристики бюджетной системы на региональном и местном уровнях могут оказать меры, принятые в ходе продолжения налоговой реформы. Речь идет прежде всего об отмене налога с продаж и мерах по компенсации выпадающих доходов региональных бюджетов в результате этого решения, а также принятие новой главы Налогового кодекса, определяющей конструкцию налога на имущество организаций – одного из наиболее значимых региональных налогов. Оба этих законодательных решения вступили в силу 1 января 2004 г.

Российские финансовые рынки

По итогам 2003 г. объем государственного внутреннего долга РФ в ценных бумагах вырос примерно на 1,4% – с 654,7 до 663,7 млрд руб. (в долях ВВП произошло снижение долга с 6% до 5% ВВП); 97,8% государственного долга представлена в виде облигаций федерального займа. Прошедший год вновь стал годом существенного снижения доходности на рынке рублевого государственного долга: за год доходность снизилась с 12% до 7–8% годовых, порой опускаясь до отметки 5%. В течение года на рынке российских еврооблигаций также наблюдалось заметное снижение доходности практически по всем торгуемым инструментам.

Наиболее значимыми положительными факторами динамики в текущем году стали направленность на поддержание курса политичес-

ких и экономических преобразований правительства, шаги по решению важных проблем и, в частности, либерализации рынка товаров и услуг естественных монополий, стабильность макроэкономических показателей и положительные темпы экономического роста, а также присвоение России инвестиционного суверенного рейтинга. В числе наиболее существенных отрицательных факторов в первую очередь необходимо отметить конфликт властей с НК «ЮКОС», который напомнил иностранным инвесторам о существенных политических рисках инвестирования в российские активы.

По итогам 2003 г. консолидированный региональный бюджет был сведен с дефицитом, составившим 50 млрд руб., т.е. 2,6% его расходной части, или 0,38% ВВП. Бюджеты субъектов Федерации были сведены с дефицитом почти в 33,9 млрд руб. (2,3% от расходной части), бюджеты муниципальных образований – с дефицитом 27,4 млрд руб. (3,2% расходной части).

В 2003 г. были зарегистрированы облигационные займы 23 субъектов Федерации и 7 муниципальных образований (по сравнению с 20 региональными и 5 муниципальными займами в 2002 г.). Общий объем размещаемых облигаций составил 67,1 млрд руб. в 2003 г. по сравнению с 29,1 млрд руб. в 2002 г., увеличившись с 0,27 до 0,46% ВВП. Из общего объема чистых заимствований территорий, осуществленных в 2003 г. в размере 48,7 млрд руб., 41,9 млрд руб. (86%) пришлось на увеличение чистых заимствований на рынке ценных бумаг.

В 2003 г. на российском фондовом рынке вновь преобладали тенденции к росту. Его основными факторами стали высокие макроэкономические показатели, свидетельствующие о стабилизации экономики России, благоприятная ситуация с объемом ликвидных средств в банковском секторе, обусловленной высокими ценами на нефть и нефтепродукты на мировых рынках, а также операциями Центрального банка РФ по стабилизации курса национальной валюты, присвоение России инвестиционного рейтинга. Вместе с тем, несмотря на снижение макроэкономических рисков, события 2003 г. показали возросшие политические риски инвестирования в российские активы. Прежде всего, об этом свидетельствовало развитие конфликта власти и НК «ЮКОС», а также результаты парламентских выборов, по результатам которых демократические силы не смогли

преодолеть минимальный барьер для прохода в Государственную Думу РФ.

За год все российские «голубые фишки» характеризовались заметным приростом курсовой стоимости. Самыми доходными стали акции ГМК «Норильский никель» – рост составил 220,38% (21,97% за 2002 г.), «Мосэнерго» – 114,79% (–17,07% за 2002 г.) и РАО «ЕЭС России» – 112,36% (–20,87% за 2002 г.).

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Макроструктура производства

Период 1999–2003 гг. характеризовался динамичным развитием практически всех секторов и отраслей экономики. Экономический подъем протекал на фоне благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и внутренней социально-политической стабильности. За последние пять лет ВВП увеличился на 37,5% и в 2003 г. составил почти 80% уровня 1990 г. против максимальной точки падения 57,7% в 1998 г. Особенностью восстановительного роста экономики являлся опережающий рост инвестиций по сравнению с динамикой производства и потребления. Масштабы инвестиций за этот же период в основной капитал в целом по экономике увеличились почти в 1,55 раза при повышении конечного потребления на 26,6%. Расширение инвестиционного спроса оказало наиболее существенное влияние на характер структурных сдвигов произведенного и использованного ВВП.

Сравнительный анализ годовой динамики макроэкономических индикаторов обнаруживает довольно существенные колебания темпов по секторам экономики в зависимости от воздействия специфических факторов и условий развития в конкретный период. Принципиально новым моментом восстановительного роста российской экономики 1999–2003 гг. явилось одновременное расширение внешнего и внутреннего спроса.

Конъюнктура мирового и российского рынков способствовала восстановлению процессов трансформации доходов экономики от экспорта в расширение внутреннего рынка. С начала 2003 г. доминирующее влияние на динамику и структуру российской экономики стал оказывать интенсивный рост инвестиционного спроса. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП по итогам 2003 г. на 1 п.п. превысила средний уровень

1999–2002 гг. и составила 16,4%. Прирост платежеспособного спроса населения удовлетворялся примерно в равных долях импортными и отечественными товарами.

Объем ВВП в 2003 г. составил 13,3 трлн руб. и на 7,3% превысил уровень предыдущего года. Ускорение темпов роста протекало на фоне опережающей динамики внешнеторгового оборота (примерно 60% прироста ВВП в 2003 г. объясняется внутренними факторами – ростом инвестиций в основной капитал и доходов населения, и 30% повышением среднегодовой цены на российскую нефть на мировом рынке).

Качественной особенностью экономики 2003 г. явился переход к инвестиционной модели роста, что поддерживается формированием тенденции к росту производительности труда и трансформационными сдвигами в структуре занятости и спроса на рабочую силу. В I и III кварталах 2003 г. прирост производительности труда составил примерно 8% при изменении этого показателя на протяжении 2002 г. в пределах 0,2% (I квартал) и 3,6% (IV квартал). Снижение спроса на рабочую силу происходит на фоне значительного повышения прибыли предприятий и роста их инвестиционной активности.

Развитие российской экономики в 2003 г. формировалось под влиянием следующих наиболее существенных факторов:

- повышение влияния внешнего спроса и увеличение вклада топливной промышленности в обеспечение промышленного подъема;
- ускорение роста импорта товаров конечного потребления относительно внутреннего спроса;
- опережающий рост инвестиций в основной капитал относительно динамики ВВП и конечного спроса;
- интенсивный рост сектора услуг;
- сближение динамики реальной заработной платы и производительности труда;
- сохранение высокого потребительского спроса на фоне роста склонности населения к сбережению;
- замедление темпов инфляции при тенденции к укреплению рубля и росту денежного предложения.

Конъюнктура промышленности

Последние месяцы 2002 г. оказались сложными для российской промышленности. В ноябре рост платежеспособного спроса полностью пре-

кратился. В итоге за период октябрь 2002 г. – январь 2003 г. темпы изменения продаж снизились с +15% до –22% (по балансу). Начало 2003 г. года не внушало оптимизма, но уже в феврале ситуация стала выправляться. Рост денежных продаж был зарегистрирован во всех отраслях, кроме легкой, пищевой, электроэнергетики и стройиндустрии. Очевидно, что в последних двух секторах снижение носило сезонный характер. Это дало основания предприятиям для надежд, что тяжелая ситуация первой половины предыдущего года не повторится. И прогнозы платежеспособного спроса выросли сразу на 16 п.п. Таких оптимистичных ожиданий не регистрировалось ни до, ни после февраля 2003 г. Последующие месяцы скорее подтвердили эти прогнозы, чем наоборот. Однако конец года опять ознаменовался абсолютным сокращением продаж и замедлением роста производства.

В условиях избыточности мощностей и неустойчивости денежных продаж в российской промышленности сохраняется недостаток неденежных сделок. Предприятия считают, что объемы бартерных, вексельных и зачетных сделок необходимы им в больших объемах. И истекший год не внес принципиальных изменений в отношении предприятий к таким операциям. Недостаток бартера, векселей и зачетов опросы зафиксировали в 2003 г. почти во всех отраслях. Однако неденежные расчеты утрачивают былую роль в российской промышленности. В 2003 г. доля денег в расчетах составила в среднем 83%, бартера - 6%, векселей и зачетов - 9%. Как и в прошлые годы, лидером по денежным расчетам стала электроэнергетика, собиравшая в среднем 92% платежей живыми деньгами. На втором месте оказались черная металлургия и пищевая промышленность (89% и 88% соответственно). Третье место делят легкая промышленность, химия и нефтехимия (86% и 85% соответственно). Минимум денег получили в 2003 г. предприятия промышленности строительных материалов (77%), доля бартера в отрасли составляла 11%, так же как и доля векселей и зачетов.

2003 г. стал очередным годом поступательного развития российской промышленности в условиях обострения конкурентной борьбы. Основные индикаторы конкуренции, отслеживаемые ИЭПП в режиме мониторинга, дают основания именно для такого вывода. Этот мониторинг базируется на регулярных опросах руководителей предприятий по проблемам конкуренции. Во-пер-

вых, увеличилась доля конкурентных рынков (по оценкам предприятий, внутрироссийская конкуренция определенно ощущается в 2003 г. уже на 91% рынков против 76% в 1995 г. и 60% в июле 1998 г.). Таким образом, присутствие импорта в 2003 г. уже превысило уровень 1998 г. Однако ни к каким катастрофическим последствиям для отечественной промышленности это обстоятельство не привело. Во-вторых, самую существенную конкуренцию российские предприятия в целом испытывают со стороны других российских предприятий. Все также уступает внутрироссийской конкуренции конкуренция с производителями из стран дальнего зарубежья. Суммарные оценки конкуренции с производителями из дальнего зарубежья превзошли уровень «слабая», хотя еще не достигли рекордного преддефолтного уровня, оценки внутрироссийской конкуренции все ближе подходят к уровню «умеренная». Абсолютный уровень конкуренции в целом по промышленности остается невысоким.

Инвестиционные процессы

Увеличение инвестиционного спроса является одной из отличительных черт восстановительного роста российской экономики. На протяжении 2000–2003 гг. наблюдалась тенденция опережающего роста инвестиций в основной капитал по сравнению с динамикой ВВП и выпуском продукции базовых отраслей экономики. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП в 2003 г. повысилась до 16,4% против 14,9% в среднем за период 1998–1999 гг. Развитию этой тенденции благоприятствовало расширение внутреннего спроса, сохранение достаточно высокой рентабельности производства, замедление темпов роста цен производителей в промышленности и строительстве. Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования составил около 2,2 трлн руб., или 112,5% к уровню 2002 г.

Рост доходов экономики, сбережений населения и повышение активности банковского сектора оказали позитивное влияние на характер развития, и позволили преодолеть тенденцию к замедлению инвестиционной деятельности, сформировавшуюся в 2001–2002 гг.

Принципиально новым моментом экономического роста стал сдвиг от финансирования инвестиций в основной капитал за счет собственных средств предприятий и организаций к расширению участия привлеченных средств. Это яркая ил-

люстрация качественных изменений механизма инвестиционного развития, ориентированного на рационализацию потоков инвестиционных ресурсов. В 2003 г. на долю собственных средств приходилось 45,6% от общего объема инвестиции в основной капитал против 47,7% в 2000 г., на который пришелся пик инвестиционного спроса за весь период восстановительного роста. Изменение пропорций привлеченных средств определялось опережающим ростом кредитов банков и заемных средств других организаций на фоне сдержанного участия бюджетных источников финансирования. Снижение доли бюджетных средств в финансировании инвестиционных расходов на 1,2 п.п. протекало на фоне изменения пропорций федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации.

Повышение эффективности хозяйственной деятельности сопровождается рационализацией потоков и формированием дополнительных источников инвестиционных ресурсов. Мобилизация ресурсов как на внутреннем, так и на внешнем рынке стимулировала ускорение роста кредитов в экономике. По оценке, их прирост за 2003 г. превысил 46% против 36% в предшествующем году.

Динамика инвестиционного спроса в 2003 г. определялась совокупным воздействием факторов изменения отраслевой, технологической и воспроизводственной структуры национальной экономики. Перераспределение потоков инвестиций сопровождалось повышением доли сектора услуг. Отличительной чертой экономического подъема является интенсивное развитие отраслей инфраструктуры. В 1999–2003 гг. на долю транспорта, связи и торговли приходилась $\frac{1}{4}$ часть общего объема инвестиций в основной капитал против 15% в среднем за период 1992–1996 гг.

Повышение интенсивности инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики в 2003 г. протекает на фоне изменения их отраслевой структуры. Общий объем и динамика инвестиций определяется в основном отраслями естественных монополий, нефтяной промышленностью и жилищно-коммунальным хозяйством. Если учесть, что на долю транспорта, связи и топливного комплекса приходится почти $\frac{1}{2}$ объема инвестиций в национальную экономику, то становится очевидным, что именно деловая активность этих отраслей оказывает наиболее существенное воздействие на динамику и структуру инвестиционного спроса.

На конец 2003 г. накопленный иностранный капитал в экономике Российской Федерации составил около 57 млрд долл., включая инвестиции из государств-участников СНГ. Общий объем иностранных инвестиций, поступивших в нефинансовый сектор российской экономики без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих и сберегательных банков, включая рублевые инвестиции, пересчитанные в доллары США, за 2003 г. оценивается в 29,7 млрд долл. Особенностью 2003 г. являлся чистый приток иностранных инвестиций в российскую экономику в объеме 6,4 млрд долл.

Признаком улучшения инвестиционного климата и роста доверия иностранных инвесторов к российской экономике является рост объемов прямых капиталовложений. По итогам 2003 г. темпы роста прямых иностранных вложений превысили аналогичный показатель совокупных иностранных инвестиций, что привело к росту удельного веса прямых инвестиций в совокупных объемах до 22,8% против 20,2% в 2002 г.

Динамичный рост иностранных инвестиций в российскую экономику протекал на фоне существенных изменений отраслевой структуры. По сравнению с 2002 г. отмечается повышение доли иностранных инвестиций в промышленность. По-прежнему в сфере приоритетов устойчивые позиции сохраняются за отраслями инфраструктуры. Сохранился интерес иностранных инвесторов и к традиционным отраслям добывающей промышленности, на долю которых приходится более $\frac{3}{5}$ от общего объема иностранных инвестиций в российскую промышленность. Однако в 2003 г. по сравнению с предшествующим годом наблюдалось изменение отраслевых пропорций. Снижение доли отраслей металлургического комплекса примерно на 15 п.п. по сравнению с 2002 г. компенсировалось увеличением доли топливных отраслей более чем на 17 п.п. По итогам 2003 г. объем инвестиций в топливный комплекс отраслей составил 5,3 млрд долл., что в 2,7 раза больше, чем в 2002 г.

В географической структуре привлеченных иностранных инвестиций в 2003 г. лидируют Великобритания (4,6 млрд долл.), Германия (4,3 млрд долл.) и Франция (3,7 млрд долл.). Инвестиции из Франции в 2003 г. увеличились более чем втрое против предыдущего года, а из Великобритании – удвоились. Прирост инвестиций из Германии составил примерно 7% при стабилизации поступле-

ний из США. Соответственно в структуре накопленных иностранных инвестиций в российской экономике по сравнению с 2002 г. фиксируется повышение доли Великобритании и Франции.

Высокая динамика привлечения иностранных инвестиций в экономику России предопределяется, с одной стороны, устойчивым ростом производства товаров и услуг в основных секторах экономики, обеспечивающим расширение зоны эффективного вложения капитала реального сектора российской экономики с доходностью и рисками, сопоставимыми с приложением инвестиций в западных странах; а с другой стороны, относительно вялой динамикой экономического роста в основных ведущих западных странах, приведшей к снижению доходности и повышению инвестиционных рисков на традиционных рынках капитала.

Агропродовольственный сектор

Динамика агропродовольственного сектора России демонстрирует существенное замедление, сменившее значительный рост после кризиса 1998 г. Темпы прироста в сельском хозяйстве составили только 1,5%, в пищевой промышленности – чуть более 5%. При этом резкое замедление темпов нельзя отнести на счет погодных факторов: в истекшем сезоне урожай зерновых был довольно низким, но производство других культур было высоким, в то время как в предшествующий сезон отмечалась обратная ситуация, хотя рост был примерно на том же уровне. Эти результаты показывают, что факторы роста АПК после кризиса 1998 г. уже исчерпаны, а новых импульсов роста так и не создано. Государственная политика в этих условиях стремится удержать динамику сектора протекционистскими мерами, но безрезультатно.

На конец 2003 г. уровень восстановления сельского хозяйства по отношению к 1991 г. – 70%, пищевой промышленности – 75%. В целом дореформенные объемы производства еще не достигнуты. В то же время отмечается резкое усиление расслоения сельскохозяйственных производителей, что фактически означает, что часть предприятий сумела воспользоваться «окном возможностей» 1999–2001 гг., другая же часть держится все еще на плаву только благодаря мягким бюджетным ограничениям для сельского хозяйства и, по-видимому, подлежит закрытию.

В последние годы отмечается устойчивый рост оборота внешней торговли продовольствием,

причем за счет как увеличения импорта, так и экспорта. В прошедшем году доля внешнеторгового оборота в валовом продукте сельского хозяйства достигла 61%, что почти в два раза превысило уровень предыдущего года. Таким образом, в последние годы усилился процесс вовлечения российского продовольственного сектора в мировую экономику: показатель интегрированности российского агропродовольственного сектора в мировую торговлю довольно высок и достигает 30-40%.

Основной оборот внешней торговли продовольствием по-прежнему приходится на страны дальнего зарубежья. В то же время начавший было падать в 2002 г. удельный вес стран СНГ в продовольственной торговле России в 2003 г. вырос, что связано с усилившимися протекционистскими тенденциями в российском внешнеторговом регулировании, которые не распространяются на страны Таможенного союза.

Аграрная политика последних двух лет определяется тремя основными факторами, которые в совокупности приводят к наращиванию протекционистских устремлений правительства. Это – стремление правительства сохранить динамику импортозамещения, возникшую после 1998 г., переговоры по вступлению страны в ВТО, обуславливающие стремление завязать начальный уровень протекционизма, бюджетные ограничения, толкающие протекционизм в сторону «бесплатных» защитных мер в виде импортных квот и тарифов.

Введенное в 2002–2003 гг. законодательство по земле (Земельный кодекс РФ, Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения») направлено на активизацию оборота земель сельскохозяйственного назначения. Однако юридически благоприятные условия активизации оборота сталкиваются с организационными ограничениями, способными остановить официальный оборот земли. Именно официальный оборот, поскольку при наличии потребности оборот будет существовать в латентной форме, создавая неустойчивые условия землепользования сельхозпредприятий и граждан.

Состояние сферы исследований и разработок

В 2003 г. государственная политика в научно-технической сфере основывалась на двух концептуальных документах – «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую

перспективу» (далее – «Основы»), и той части Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003–2005 гг.), которая затрагивает развитие науки и инноваций. При этом, как и в большинство предшествующих лет, проводимые мероприятия не всегда соответствовали продекларированным намерениям. По ряду инициатив согласования шли в течение всего 2003 г. и поэтому фактически их реализация перенесена на 2004 г.

К развивавшимся в 2003 г. приоритетным направлениям можно отнести:

- попытки оптимизировать организационную и кадровую структуры науки;
- создание новых элементов инфраструктуры национальной инновационной системы;
- развитие наукоемких отраслей (в частности, информационно-коммуникационных);
- усиление внимания к оборонным НИОКР.

Особое значение на государственном уровне придавалось взаимоувязыванию элементов НИС. В частности, была сформулирована задача строительства «технологического коридора» между наукой и бизнесом, обеспечивающего коммерциализацию знаний и выход на новые рынки высокотехнологичной продукции. Понятие «технологического коридора» включает формирование связей между ключевыми участниками инновационного процесса, развитие специальных инновационных проектов, поддержку венчурной индустрии, усовершенствование законодательства в области интеллектуальной собственности.

Связанное с построением НИС направление – развитие наукоемких отраслей, в первую очередь информационно-коммуникационных технологий (ИТК). Сейчас место России в этой отрасли очень скромное, лишь 8% населения России являются пользователями Интернета. Пороговый 10%-ный барьер, означающий наличие «информационного общества», преодолен только в Москве и Петербурге.

В структуре приоритетов растет также значимость оборонных исследований и разработок. В общем объеме бюджетных ассигнований по строке «Национальная оборона» доля расходов на исследования и разработки в 2003 г. составила 38%. По сравнению с прошлым годом прирост финансирования НИОКР в постоянных ценах составил 22%. При этом планируется, что бюджет на исследования и разработки будет расти и в 2004 г. В

условиях же роста расходов на оборонные НИОКР актуальной является ориентация проектов на получение продуктов и технологий двойного назначения.

Общий объем ассигнований на исследования и разработки вырос (в том числе и в постоянных ценах 1989 г.), однако произошло это преимущественно за счет увеличения расходов из федерального бюджета. Доля бюджетных ассигнований в общих расходах на науку приблизилась к уровню 1996 г., когда другие источники финансирования были минимальными. Это означает, что в науку пока поступает недостаточный объем внебюджетных средств. В этой сфере, однако, заслуживают внимания тенденции развития отечественной благотворительности, а также изменения масштабов и приоритетов деятельности зарубежных организаций и фондов, поддерживающих российскую науку.

В прошедшем году сохраняла свою актуальность кадровая проблема в сфере науки. Произошло падение общей численности исследователей, и их количество в расчете на 10 тыс. человек экономически активного населения опустилось до минимального за последние 8 лет значения. При этом численность исследователей в государственном секторе науки возросла. Одновременно происходило дальнейшее старение кадров. В течение всего года на правительственном уровне разрабатывались Концепция мер по сохранению кадрового потенциала научно-технического комплекса и проект Федеральной целевой программы «Научные кадры Российской Федерации», рассчитанной на 2004–2009 гг., которая должна стать основой единой системы воспроизводства кадров в научной сфере. После многочисленных переносов, до конца года Программа так и не была рассмотрена на заседании Совета при Президенте РФ по науке и высоким технологиям.

В 2003 г. совершенствование законодательной базы шло по трем основным направлениям:

- развитие отраслевого законодательства в сфере науки;
- совершенствование нормативно-правовой базы регулирования прав на объекты интеллектуальной собственности;
- изменение общего законодательства, затрагивающего, в том числе, и интересы научной сферы.

Присутствие России на международном рынке наукоемкой продукции пока незначительно: ее

доля составляет, по разным оценкам, от 0,35% до 1%. Это ниже не только показателей развитых стран мира, но и развивающихся стран Азии. Показатели торговли российскими технологиями на международном рынке демонстрируют рост ее масштабов и географии. Однако в структуре экспорта продолжают преобладать неохраноспособные виды интеллектуальной собственности, менее ценные с коммерческой точки зрения.

В ноябре 2003 г. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере объявил о начале новой программы СТАРТ по финансированию инновационных проектов, находящихся на начальной стадии развития, т.е. по выделению так называемого «посевного» финансирования, дефицит которого действительно очень высок. На данную программу планируется выделить около половины бюджета Фонда (10 млн долл.).

Основой инновационного развития в России остается пока крупный бизнес. Именно крупный бизнес влияет на изменение «правил игры», тогда как малые фирмы скорее встраиваются в существующую систему. Примечательно, что в 2003 г. появились признаки нового этапа развития корпоративной науки. Свои научные подразделения развивали «ТНК», «ЮКОС», «ЛУКОЙЛ», «Норильский никель». Сегодня к вложениям в НИОКР готовы крупные финансово-промышленные группы и монополии, сконцентрированные в первую очередь в ресурсодобывающих отраслях, энергетике и атомной промышленности. Но пока корпорации предпочитают финансировать прикладные краткосрочные проекты, которые могут окупиться за 2–3 года.

Согласно распоряжению Правительства (№ 1187-р от 21.08.2003), был утвержден план мероприятий по стимулированию инноваций и развитию венчурного инвестирования на 2003–2005 гг. В данном распоряжении перечисляются все основные направления и проекты, которые планируется реализовывать в научно-технической сфере (такие, как поддержка важнейших инновационных проектов, развитие малого предпринимательства, региональных и отраслевых венчурных фондов с государственным участием, центров трансфера технологий, введение многоуровневой системы переподготовки и повышения квалификации специалистов для инновационной деятельности). Распоряжение во многом повторяет положения разработанной в 2002 г. «Концепции развития венчурной индустрии в России», которая так и не была принята правительством.

Отрасли социально-культурной сферы

Необходимость развития медицинского страхования стала в прошедшем году предметом повышенного внимания верхнего эшелона власти. Об этом говорилось в ежегодном послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ. Медицинскому страхованию было посвящено состоявшееся в марте 2003 г. специальное заседание Государственного Совета РФ. Правительство приняло Постановление от 17.03.2003 № 158 «О дополнительном финансировании в 2003 году расходов, связанных с оказанием адресной медицинской помощи неработающим пенсионерам». С мая в ряде пилотных регионов началась экспериментальная апробация нового механизма осуществления платежей на обязательное медицинское страхование неработающего населения с участием Пенсионного фонда РФ. Подготовленный проект Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» был рассмотрен на заседании Правительства РФ 15 января 2004 г. и в целом одобрен.

В истекшем году был сделан шаг по пути усиления государственного регулирования деятельности лечебно-профилактических учреждений. Правительство РФ приняло Постановление от 6 мая 2003 г. № 255 «О разработке и финансировании выполнения заданий по обеспечению государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи и контролю за их реализацией». Текст Постановления ориентирован на воссоздание административной системы управления медицинскими учреждениями на региональном уровне и превращение системы ОМС в источник пассивного финансирования части расходов медицинских учреждений по выполнению заданий, доводимых до них вышестоящими органами. Такая схема противоречит принципам и задачам развития медицинского страхования, определенным в Президентских посланиях и программных документах Правительства.

В 2003 г. в сфере образования продолжалась начатая в предыдущие годы экспериментальная апробация новых правил приема в вузы и финансирования образовательных организаций. Пути реформирования системы образования по-прежнему выступали предметом активной общественной дискуссии.

Существенно расширились масштабы эксперимента по введению единого государственного

экзамена (ЕГЭ). Число субъектов РФ – участников эксперимента увеличилось с 5 в 2001 г. до 47 в 2003 г. Продолжение эксперимента в 2002/2003 учебном году сопровождалось развитием нормативной базы, организационного и материально-технического потенциалов.

В 2003 г. в России продолжался эксперимент по переходу на финансирование отдельных образовательных учреждений с использованием государственных именных финансовых обязательств (ГИФО). За счет средств ГИФО высшие учебные заведения могут покрывать такие статьи своих текущих расходов, как заработная плата, начисления на фонд оплаты труда, прочие текущие расходы. Остальные статьи расходов финансируются вузом по существующей сметной системе финансирования. Планирование расходов на последующие годы производится на переходящий контингент студентов с учетом пересчета величины ГИФО по категориям в соответствии с утвержденным федеральным бюджетом на текущий год. В 2003 г. размер ГИФО по всем категориям был заметно уменьшен по сравнению с предыдущим годом. Но затем размер первых трех категорий ГИФО был увеличен для ряда специальностей.

Для преодоления выявленных в ходе эксперимента недостатков Минобразования России разработало ряд предложений по внесению изменений и уточнений в действующую нормативно-правовую базу эксперимента по переходу на ГИФО на втором этапе (2004–2005 гг.) его осуществления. Таким образом, отрабатываемый Минобразования России новый механизм текущего финансирования вузов на основе ГИФО, с одной стороны, все более ориентируется на бюджетную поддержку учащихся, демонстрирующих высокие академические достижения, а также лиц, нуждающихся в социальной защите, а с другой стороны, отражает линию на снятие жестких требований по приему студентов на бесплатной основе. Такой подход при всех его позитивных установках неизбежно вынуждает вузы идти на расширение приема студентов на платной основе для обеспечения стабильного и адекватного современным требованиям финансирования вузов.

Среди мер по укреплению законодательных основ финансирования муниципальных общеобразовательных учреждений обращает на себя внимание подписанный 7 июля 2003 г. Президентом РФ Федеральный Закон № 123-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в отдельные законода-

тельные акты Российской Федерации в части, касающейся финансирования общеобразовательных учреждений». Согласно этому документу, финансовое обеспечение государственных гарантий прав граждан на получение общедоступного и бесплатного общего образования в муниципальных общеобразовательных системах должно осуществляться путем выделения субвенций местным бюджетам в размере, необходимом для реализации государственного стандарта общего образования.

Внешнеэкономическая деятельность

Для развития внешнеэкономической деятельности России 2003 г. стал одним из наиболее успешных за последние 15 лет. Внешняя торговля России в 2003 г. формировалась под влиянием благоприятной конъюнктуры на основные экспортные товары, укрепления реального курса рубля по отношению к доллару, роста внутреннего платежеспособного спроса. В итоге, по данным Центрального банка РФ, в 2003 г. внешнеторговый оборот составил 210,8 млрд долл. и вырос по сравнению с 2002 г. на 25,3%. При этом объем экспорта РФ в 2003 г. стал рекордным за всю историю России – 135,4 млрд долл., что на 26,2% превышает уровень 2002 г. (107,3 млрд долл.). Несколько меньше – на 23,9% – возрос в 2003 г. объем импорта, который увеличился до 75,4 млрд долл. с 61 млрд долл. в 2002 г.

Наиболее характерной чертой внешнеэкономического развития России на протяжении большей части 2003 г. стало значительное повышение экспортных цен на энергоносители, а также ряд других сырьевых товаров и материалов. В основе беспрецедентно высоких темпов прироста экспорта лежит исключительно благоприятная динамика мировых цен на нефть и другие энергоносители.

Внешнеторговый оборот Российской Федерации со странами, не входящими в СНГ, вырос в 2003 г. по сравнению с 2002 г. на 24,5% — до 174 млрд долл. Экспорт в эти страны увеличился в 2003 г. по сравнению с 2002 г. на 25,3% — до 114 млрд долл., импорт возрос на 23% — до 60 млрд долл. Активное сальдо торгового баланса со странами дальнего зарубежья увеличилось на 11,8 млрд долл. (до 54 млрд долл.).

Наряду с ростом экспортных цен в течение 2003 г. происходило и увеличение физических объемов поставок за рубеж. При этом важным сти-

мулом к увеличению физических объемов поставок стало серьезное укрепление евро по отношению к доллару США, повысившее конкурентоспособность российских товаров по сравнению с европейскими.

Дальнейшее наращивание темпов роста российского экспорта сдерживается масштабами внешнего спроса и величиной пропускных способностей транспортных каналов. Также серьезным препятствием к увеличению экспорта является ограничение доступа российских товаров на иностранные рынки. В настоящее время для них существует 93 ограничительные меры, что наносит ущерб отечественным экспортерам в размере около 2 млрд долл. Наибольшее количество ограничений действует со стороны Евросоюза.

Рост экономической активности способствовал расширению совокупного внутреннего спроса как со стороны домашних хозяйств (на потребительские товары), так и со стороны предприятий (на инвестиционные и промежуточные товары), что привело к значительному росту импортных поставок.

Основными торговыми партнерами России в 2003 г. были страны ЕС – 35,8% российского товарооборота (в 2002 г. – 37,2%). Товарооборот с этими странами составил 48,3 млрд долл. США (119% к 2002 г.). Объем торговли со странами Центральной и Восточной Европы составил 17,3 млрд долл. США (126% к соответствующему периоду 2002 г.).

Доля стран СНГ во внешнеторговом обороте России возросла незначительно и за первые одиннадцать месяцев 2003 г. составила 17,4% (в январе–ноябре 2002 г. – 16,9%). Удельный вес этих стран в общем объеме экспорта составила – 15,7%, а импорта – 20,4%. Основными торговыми партнерами России в 2003 г. среди сопредельных стран по-прежнему оставались Белоруссия, Украина и Казахстан.

В 2003 г. продолжалась работа по приведению таможенного законодательства в соответствие с требованиями ВТО.

Важнейшим событием в сфере российской внешнеэкономической деятельности стало принятие Таможенного кодекса РФ, работа над которым велась почти 4 года. Нормы, положения и термины, используемые в Таможенном кодексе, приводятся в соответствие с действующими законодательными актами России, принятыми в 1994–2003 гг., а также требованиями ВТО. Новый Таможенный кодекс введен в действие с 1 января 2004 г.

В июне 2003 г. Государственная Дума РФ приняла во втором чтении законопроект «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров». Он должен заменить противоречащий нормам ВТО действующий закон «О мерах по защите экономических интересов РФ при осуществлении внешней торговли товарами», принятый в 1997 г.

В октябре 2003 г. Государственная Дума РФ приняла во втором чтении законопроект «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», внесенный Правительством РФ. Этот документ также входит в пакет законов, необходимых для вступления России во ВТО.

В ноябре 2003 г. Госдума приняла в первом чтении поправки в Закон «О таможенном тарифе».

Таким образом, Россия практически полностью готова к вступлению в ВТО и сделала для этого все от нее зависящее. Все необходимые законы находятся на рассмотрении в Государственной Думе.

Состояние российской военной экономики и тенденции ее реформирования

Начало 2003 г. для военной экономики РФ в целом было достаточно благоприятным. Бюджет предыдущего года был исполнен, бюджет на новый год был утвержден своевременно. Финансирование военной организации государства в 2003 г. осуществлялось в соответствии с законом о бюджете. Однако, с точки зрения гражданского и общественного контроля, важна не категория, к которой отнесены те или иные расходы, а их прозрачность и достоверность.

Анализ отчетных данных, поступивших в Государственную Думу РФ, показал, что рассекречивание значительной части военных расходов, произошедшее при прохождении проекта бюджета через Федеральное Собрание РФ, никак не отразилось на отчетности. Во-первых, отчеты об исполнении рассекреченных целевых статей и видов расходов остались закрытыми, хотя это и нарушает положения Бюджетного кодекса. Во-вторых, на обеспечении военного строительства сказались несвоевременная подготовка документов, подтверждающих правомочность расходов, и, как результат, несвоевременное получение средств финансовыми органами «силовых» ведомств. Одновременно с неудовлетворительной организацией исполнения бюджета в указанных ведомствах (особенно заметное в сравнении с Минатомом) в

декабре произошло существенное превышение сметы бюджетных расходов по целому ряду статей. Кроме того, Счетной палатой РФ в Минобороны выявлено нецелевое использование 14 млрд руб. из средств федерального бюджета.

Документ, определяющий общие замыслы военного строительства, – «Основы государственной политики Российской Федерации по военному строительству на период до 2010 года», казалось бы, не вызывал сомнений в его соответствии конкретным задачам 2003 г. Тем не менее конкретизация понадобилась.

В мае 2003 г. в числе важнейших приоритетов государственной политики Президент РФ в послании к Федеральному Собранию назвал модернизацию военной организации России, т. е. приведение ее в соответствие с требованиями времени (переход к профессиональной армии, сокращение срока службы по призыву, а также создание достойных социальных условий для военнослужащих).

На совещании в Минобороны РФ 2 октября 2003 г. с участием Президента РФ министром обороны было заявлено о завершении основных структурных перестроек и сокращений, о переходе Вооруженных сил к планомерному развитию. Президент РФ, хотя и не высказался против столь оптимистичных оценок, в заключительном выступлении отметил, что «мы еще не сделали всего, о чем договаривались», и указал на имеющиеся проблемы в военном планировании, из-за которых оно остается затратным и малоэффективным.

Характеризуя военно-политическую ситуацию, можно отметить, что военная и военно-экономическая политика России на международном уровне в целом в прошлом году была успешной. Однако внутренняя военная политика успехами не ознаменовалась. Наибольшие претензии – к кадровой политике.

Реформа системы комплектования военной организации РФ дважды (в апреле и июле 2003 г.) обсуждалась на заседаниях Правительства. В обоих случаях на заседании присутствовали представители ИЭПП, поскольку институт значился в числе разработчиков соответствующей федеральной целевой программы (ФЦП). Многие положения, выдвинутые специалистами института, оказались учтенными в окончательной редакции этой программы, утвержденной 25 августа 2003 г., но в большей степени она соответствует концепции Минобороны.

Военная реформа, как и военное строительство, – явления многоплановые. В ИЭПП в 2003 г. была выполнена комплексная оценка ожидаемых военно-экономических и социальных последствий осуществления принятой ФЦП, которая позволяет сделать следующие выводы:

- последствия осуществления ФЦП в долгосрочной перспективе могут оказаться негативными как с военно-экономической, так и с социально-экономической точек зрения;

- задача активизации перехода к добровольной системе комплектования, о которой заявлено в докладе министра обороны на совещании 2 октября 2003 г., важна, но с существенным изменением в ее постановке. Министр назвал «активизацией перевода ВС на контрактную основу» саму ФЦП и ее реализацию. Однако, исходя из предназначения военной организации РФ и требований общества, настоящей активизацией должно стать дальнейшее ускорение перехода к добровольной системе комплектования, сверх планов-графиков принятой ФЦП (не отменяя, а дополняя их).

Анализ уровня военных расходов, предусмотренных бюджетом 2004 г., динамика экономического развития страны и военных расходов в предшествующие годы позволяют говорить о возможности активизации реформы. Хотя рост военных расходов и имеет явную тенденцию к затуханию. Кроме того, опыт государств, осуществивших переход к добровольной системе комплектования, свидетельствует о том, что рост эффективной численности военнослужащих, проходящих службу по контракту, по сравнению с эффективной численностью военнослужащих, проходящих службу по призыву, приводит к соответствующему сокращению общей численности военной организации.

Если говорить о тенденциях развития военной экономики РФ и военного строительства на предстоящие годы, то они представляются положительными потому, что государство снижает свои долговые обязательства перед военнослужащими. То обстоятельство, что Президент РФ отнес проблему военной реформы к числу важнейших в своем ежегодном Послании 2003 г., возможно, станет залогом ее успешного решения. Одновременно это свидетельствует о необходимости продолжения независимых научных исследований о целесообразных путях активизации военной реформы и инициативных действий со стороны законодательной власти и общественности.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Приватизация и управление федеральным имуществом

Наиболее значимыми новациями 2003 г. стали, во-первых, начавшаяся постепенная реализация элементов новой Концепции управления федеральным имуществом (одобрена на заседании Правительства РФ 6 февраля 2003 г.), во-вторых, появившаяся определенность (по крайней мере, теоретическая) со сроками приватизации остающихся в собственности государства нестратегических объектов (до 2008 г.). С указанными новациями прямо связано ожидаемое в ближайшие годы некоторое количественное ускорение приватизационного процесса. Это касается прежде всего «сброса» остающихся миноритарных пакетов акций и корпоратизации государственных унитарных предприятий с последующей продажей их акций.

Прогнозный план (Программа) приватизации федерального имущества на 2003 г. была утверждена распоряжением Правительства РФ № 1155-р от 20.08.2002 (с изменениями от 9.10.2002). Предполагаемый доход от приватизации в 2003 г. должен был составить, по первоначальным оценкам, 15–20 млрд руб., затем (с корректировкой правительства) – около 51–54 млрд руб. В отличие от прежних лет, в 2003 г. не было относительно крупных приватизационных сделок, которые резко увеличивают поступления в бюджет от невозобновляемых источников. Соответственно реальные (без учета сделок 2002 г.) доходы бюджета от продажи имущества в 2003 г. были весьма невелики. Фактически полученная сумма доходов (т. е. без учета перенесенных в бюджет 2003 г. доходов 2002 г.) оказалась даже ниже первоначально установленной (15–20 млрд руб.), составив порядка 12 млрд руб.

С точки зрения доходов бюджета тенденции 2001–2002 гг., связанные с доминированием доходов от использования государственной собственности, сохраняли свое значение.

Определенные позитивные результаты реализации Концепции управления государственным имуществом и приватизации 1999 г., принятие новых законов о приватизации 2001 г. и унитарных предприятиях 2002 г., предоставивших исполнительной власти большую свободу действий на поле разгосударствления, создали основу для об-

суждения в 2002–2003 гг. новых инициатив, касающихся управления госсектором. Политика государства в данной области должна быть сконцентрирована на следующих задачах: 1) классификация федерального имущества; 2) совершенствование новых механизмов управления входящими в его состав объектами; 3) оптимизация структуры федеральной собственности.

Одним из элементов новой Концепции управления федеральным имуществом является 3-летняя программа приватизации. Впервые такой документ (Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества на 2004 г. и основные направления приватизации федерального имущества до 2006 г.) был утвержден распоряжением Правительства РФ №1165-р от 15 августа 2003 г. Предполагается, в частности, следующая последовательность действий:

- 2003 г. – приватизация принадлежащих государству пакетов акций, в которых аккумулировано до 2% уставного капитала акционерных обществ;

- 2004 г. – вывод из государственной собственности всех акционерных обществ, где доля государства составляет менее 25%;

- 2005 г. – вывод из государственной собственности всех акционерных обществ, где доля государства составляет от 25 до 50% (в частности, выход из капиталов компаний энергостроительного комплекса, рыболовства, внешнеэкономических компаний, машиностроения и кинематографии);

- 2006 г. – прекращение участия государства в компаниях, в которых ему принадлежит более 50% акций и которые не относятся к числу стратегических (в частности, компании гражданской авиации, чья деятельность не связана с обеспечением безопасности государства и безопасности полетов; химической, нефтехимической промышленности, геологии, ряда отраслей сельского хозяйства), в том числе продажа акций акционерных обществ, созданных в процессе преобразования ФГУП;

- к 2008 г. – завершение приватизации федерального имущества, которое не используется для выполнения государственных функций РФ, окончательное формирование системы управления имуществом государственного сектора, удвоение доходов от использования имущества.

Излишняя, на наш взгляд, амбициозность данной программы связана с целым рядом обстоятельств:

1. Реальный ход приватизации в период, когда действовал закон о приватизации 1997 г., является весомым свидетельством того, что при относительно четком соблюдении закона организационные возможности органов управления по быстрому реформированию государственного сектора находятся в серьезном противоречии с его масштабом.

2. Традиционной пока остается проблема остаточных пакетов акций, которая обсуждается с середины 90-х гг. В течение последних 10 лет (с завершением массовой приватизации 1992–1994 гг.) количество миноритарных пакетов в собственности государства так или иначе сокращалось, однако темпы этого сокращения отнюдь не позволяют прогнозировать полное решение проблемы в течение 3 лет.

3. Указанная программа косвенно предполагает почти полную ликвидацию института государственных унитарных предприятий, что концептуально полностью оправданно. Стоит, тем не менее, заметить, что здесь мы имеем дело далеко не с первым планом резкого сокращения присутствия государства в экономике – Минимущества РФ ранее (еще с 1993–1994 гг.) уже несколько раз прогнозировало масштабное сокращение количества ГУП.

4. Ориентация Минимущества на максимально возможное сокращение числа унитарных предприятий всех уровней с перспективой их преобразования в открытые акционерные общества (ОАО) будет иметь своим последствием увеличение нагрузки на органы государственного управления, которым придется действовать уже в рамках норм корпоративного права. В связи с этим возникнет необходимость количественного увеличения представителей государства в органах управления АО.

5. Противоположным направлением преобразования унитарных предприятий является создание на базе их имущества казенных предприятий, действующих на праве оперативного управления. Однако обязанность государства нести субсидиарную ответственность по обязательствам этих предприятий создает потенциальную возможность увеличения расходов государства и нагрузки на бюджетную систему. По всей вероятности, именно по этой причине казенные предприятия не получили широкого распространения в госсекторе российской экономики.

6. Ориентация на скорость приватизации, желание во чтобы то ни стало завершить ее к опреде-

ленному сроку могут нанести серьезный ущерб качеству процесса. Несмотря на то, что в названии правительственного документа говорится о прогнозном плане (программе) приватизации на 2004 г. и основных направлениях приватизации федерального имущества до 2006 г., реально его текст содержит списки объектов приватизации лишь на 2004 г.

7. Серьезной проблемой является отсутствие возможности относительно быстро выработать критерии эффективности использования государственного и муниципального имущества в некоммерческих целях ввиду большого разнообразия таких функций государства и местных органов власти.

8. Наконец, возникают весьма непростые проблемы качественного нормативно-правового обеспечения. Очевидно, что предлагаемая правовая конструкция требует принятия массы сопутствующих нормативно-правовых актов, что порождает множество вопросов.

Тенденции и динамика слияний и поглощений. Развитие реорганизационных процессов

В целом тенденции 2001–2002 гг. сохранили свое значение и для 2003 г.: продолжающиеся процессы концентрации акционерного капитала, объединение предприятий и реорганизация уже созданных бизнес-групп, зависимость стратегических целей реорганизации от степени институциональной «зрелости» корпоративной группы. Развитие стандартов корпоративного управления было прямо связано с той или иной реорганизационной и долгосрочной стратегией компаний. Сохраняет свое значение и такая тенденция, как начавшийся в 2001–2002 гг. поиск крупнейшими российскими группами своего места в системе международных экономических отношений.

В целом для 2003 – начала 2004 гг. можно выделить следующие существенные процессы. Прежде всего в *количественном плане можно говорить о значительном абсолютном увеличении числа сделок в сфере слияний и поглощений*: по сравнению с 1999 г. общая стоимость сделок в 2003 г. увеличилась в 7 раз, по сравнению с 2002 г. – в 2 раза (без сделки ТНК-ВР). Общее количество сделок по сравнению с 1999 годом возросло почти в 4 раза, а прирост 2003 г. по сравнению с 2002 г. составил около 30%.

Для оценки количественной динамики слияний и поглощений в условиях современной Рос-

сии вне зависимости от стадий экономического роста значительным остается влияние таких факторов, как *постприватизационное перераспределение собственности и экспансия крупных групп* (последний фактор стал менее значимым). «Вклад» крупнейших групп в интенсификацию внутрироссийского процесса слияний и поглощений в 2003 г. становится менее весомым не только в силу активизации реорганизационных процессов в группах и усиления их зарубежной экспансии. Основной причиной является *активизация экономических агентов второго эшелона, крупных и средних компаний*, которые располагают необходимыми ресурсами для расширения своего бизнеса за счет присоединения более мелких компаний.

В 2002–2003 гг. все более очевидной становится дальнейшая трансформация ряда крупнейших российских групп: от многоотраслевых холдингов и конгломератов, типичных для 1990-х гг., к более управляемым и структурированным формам корпоративных групп. В наибольшей степени это характерно для тех групп, «ядро» которых сформировалось еще в 1990-х – начале 2000-х гг. и которые уже прошли стадию «первичной» реорганизации в разных формах.

Горизонтальные сделки в количественном плане остаются в 2003 г. преобладающими. Напротив, конгломератные слияния и поглощения составляли порядка 10–15% в совокупном объеме сделок и около 20–25% в общем количестве сделок. Тем не менее, по данным МАП на начало 2004 г., наиболее масштабными на товарных рынках являются процессы *создания многопрофильных структур и вертикальной интеграции*, в том числе формирование крупных вертикально-интегрированных компаний, стремящихся установить контроль над предприятиями, обеспечивающими весь технологический цикл производства продукции, а также ее последующую реализацию. Эти процессы определяют рост совокупной экономической концентрации.

Кроме того, в 2002–2003 гг. все более явной становится *диверсификация управленческих моделей* крупнейших групп. Большинство крупных российских групп пока находятся в стадии становления или роста, и только весьма узкий круг крупнейших групп, вступивших в стадию стабилизации своей имущественной и управленческой структуры, осознанно пришли к выбору той или иной модели (финансовая, операционная, варианты стратегического планирования и контроля).

Общие тенденции динамики слияний и поглощений подтверждаются данными о динамике ходатайств в МАП РФ. В 2002–2003 гг. в структуре рассмотренных МАП ходатайств более 70% составляют ходатайства о приобретении акций, тогда как доля ходатайств о слиянии и присоединении не превышает 5%. Это отнюдь не означает, что данные МАП противоречат статистике слияний и поглощений в России: для российской практики типичной является ситуация, когда сделка, по сути являющаяся слиянием (присоединением), оформляется не в соответствии с требованиями, предъявляемыми к «реорганизации», а как покупка акций и активов (контрагенты сделки стремятся, во-первых, обойти необходимые при реорганизации процедуры, во-вторых, лишить кредиторов права требования досрочного исполнения обязательств).

В 2003 г. появился целый ряд оптимистичных оценок существующих правил слияний и поглощений, согласно которым «руководители все чаще рассматривают идею объединения с другими предприятиями в качестве одного из видов реструктуризации бизнеса, одного из арсеналов качественного улучшения его структуры, одного из способов привлечения инвестиций». Как нам представляется, реалии пока далеки от такой оценки. Положительные сдвиги действительно имеют место, однако лишь в единичных случаях. По данным департамента экономической безопасности ТПП РФ, $\frac{3}{4}$ осуществляемых в настоящее время поглощений являются враждебными, т.е. предполагают скупку акций с использованием шантажа, угроз или подкупа, противоправный доступ к реестру акционеров и др. Более того, проблема враждебных поглощений с применением так называемого «административного ресурса» приобрела в 2002–2003 гг. столь острый характер, что потребовала внимания законодателей. Одновременно на рубеже 2003–2004 гг. активизировалась подготовка к изменению законодательства в сфере слияний и поглощений в рамках реформы антимонопольного законодательства в целом.

2000–2004: на пути к «государственному капитализму»?

Тенденция к усилению государственного контроля в экономике (корпоративном секторе), отмечавшаяся еще применительно к 2000–2001 гг., к 2004 г. приобрела более четко выраженный характер. Тенденция к усилению государственно-

го контроля в экономике (корпоративном секторе), отмечавшаяся еще применительно к 2000–2001 гг., к 2004 г. приобрела более четко выраженный характер. Очевидно, что усиление государственного контроля посредством формирования крупных холдингов и расширения представительства государства в существующих компаниях связано с целым рядом объективных факторов: потребности технологической интеграции, создание более крупных структур с точки зрения международной конкурентоспособности, усиление давления на предприятия с точки зрения бюджетных платежей.

В то же время такая политика сталкивается с целым рядом объективных ограничений: 1) эффективность действующей системы управления государственным имуществом, включая проблемы коррупции и чиновничьей «ренты»; 2) ограниченное количество государственных активов, дающих возможность выстраивания реально контролируемых холдингов; 3) необходимость в ряде случаев принимать решения, относимые инвесторами к сфере системного риска (например, деприватизация); 4) политические и внешнеполитические факторы.

В 2001–2002 гг. государство в лице исполнительной власти все в большей степени – и вне зависимости от мотивов – расширяет свою хозяйственную экспансию. Этот процесс осуществлялся по целому ряду взаимосвязанных направлений:

- кадровые изменения в руководстве естественных и стратегических компаний с долей государства («Газпром», МПС, ВПК (ОПК), Минатом, «Росспиртпром» и др.);

- продолжение процессов реорганизации (прежде всего слияние) существующих и создание новых холдинговых компаний в стратегических отраслях (консолидация региональных монополистов связи в 7 межрегиональных компаниях холдинга «Связьинвест» в рамках 7 федеральных округов и др.);

- возврат ранее выведенных (приватизированных, заложенных) активов (бывшие активы «Газпрома» – предприятия «СИБУРа», группы «Итера» и др., заложенные пакеты акций ОАО «Новороссийское морское пароходство» и «Северо-Западное пароходство» и др.);

- «замыкание» на Администрацию Президента отдельных сегментов государственной собственности (создание еще в 2000 г. ФГУП для управления зарубежной собственностью и др.);

- попытки пересмотра существующих с 1992 г. норм о разграничении уровней собственности и долей РФ в капитале (например, «АПРОСА»);

- установление контроля над основными финансовыми потоками и концентрация финансовых потоков в госбанках;

- жесткая политическая борьба 2000–2002 гг. вокруг реорганизации крупнейших естественных монополий (РАО «Газпром», РАО «ЕЭС России», МПС).

Тема централизации и контроля основных финансовых потоков получила свое развитие в 2003 г. в ходе пенсионной реформы, провал первого этапа которой в 2003 г. признан и высокопоставленными чиновниками Минфина и МЭРТ. Непрозрачный «выбор» Внешэкономбанка для управления государственными средствами, так называемый конкурс по отбору 55 частных управляющих компаний, невразумительная информационная кампания для населения позволяют предположить, что под видом пенсионной реформы реализовывалась обратная задача – максимизация средств, остающихся под государственным контролем. По данным Минфина РФ, в управление частных компаний поступили средства всего 1–1,5% будущих пенсионеров против ожидавшихся на данном этапе 6–10%.

После первых шагов по консолидации государственных активов и демонстрации силы в отношении частных компаний применительно к 2001–2002 гг. можно говорить о формировании *альтернативного стратегического подхода*, основанного на использовании отдельных частных компаний (групп) как «доверенных» управляющих федерального центра в конкретном регионе (например, Тюмень) или отрасли (например, черная и цветная металлургия). Выгоды частных групп в данном случае также очевидны и связаны уже не с безнаказанностью осуществления тривиальных «серых» схем, а с наличием карт-бланш на экспансию при политической поддержке федерального центра.

В 2003–2004 гг. тема «корпоративной социальной ответственности» (при всей абстрактности такого понятия применительно к коммерческим организациям) стала одной из доминирующих при обсуждении возможных взаимоотношений бизнеса и власти. Целый ряд крупных компаний были вынуждены доказывать свою лояльность, будучи вовлеченными в судебные процессы, формально относящиеся к хозяйственным спорам, но

имеющие явный политический резонанс и наносящие прямой ущерб репутации компании-истца («Газпром» – «НТВ», «ЛУКОЙЛ» – «ТВ-6» и др.).

В целом можно утверждать, что в 2000–2003 гг. происходил процесс селекции на лояльных (доверенных, благонадежных) и всех прочих, на «государственников» и «космополитов». Тем не менее, как показала практика, ротация между этими группами также имела место. Подтверждением шаткости ситуации с «доверенными управляющими» стали некоторые события 2003 г., например «дело «ЮКОСа».

Подведем некоторые итоги. Доминирующими тенденциями 2000-х гг. стали усиление имущественной экспансии государственной власти, попытки установления (расширения) контроля за основными финансовыми потоками российской экономики и, более широко, обеспечение зависимости бизнеса от государственных институтов, несмотря на решения по дерегулированию, административную реформу и планы дальнейшей приватизации.

Вероятным итогом такой политики может стать формирование модели «государственного капитализма», особенностью которой является сочетание следующих элементов:

- значительное усиление (расширение сферы применения) стандартных элементов государственного предпринимательства, что, видимо, рассматривается как компонент (весьма дискуссионный) обеспечения национальных интересов России;
- создание благоприятных (или, по крайней мере, нейтральных) условий функционирования для узкого круга лояльных, в том числе частных, компаний, заслуживших репутацию «государственников» и опирающихся на поддержку высоко централизованного и подконтрольного Президенту государственного аппарата (включая законодательные структуры и судебную власть);
- применение показательных (селективных) репрессивных мер (административного и уголовного характера) в отношении тех влиятельных экономических субъектов, которые не вписываются в выстраиваемую модель;
- асимметричность целей и методов воздействия. Поставленные и часто обоснованные цели – возврат активов, достижение прозрачности структур собственности, возврат центров прибыли в Россию, ликвидация определенных налоговых схем и т. п. – реализуются не посредством ре-

форм в данных конкретных областях, а с помощью иных мер воздействия, формально не имеющих отношения к данным вопросам, в том числе применение принципа «собственность в обмен на свободу»;

- разделение представлений о национальных интересах России и принципа неприкосновенности частной собственности.

При этом понятие «государственный капитализм» в его традиционном понимании не охватывает всей специфики выстраиваемой модели. Возможно, применительно к современной России термин «бюрократический капитализм» был бы корректнее.

Внятная политика государственной экспансии нигде и никогда не декларировалась и не могла декларироваться одновременно с заявлениями о дальнейшем продвижении к конкурентной рыночной экономике. Тем не менее, с большой долей вероятности можно утверждать, что тенденция к «государственному капитализму» в 2003 г. стала более явной. В этих условиях вопрос о защите прав собственности, судебной реформе и эффективном правоприменении остается высоко актуальным.

Подготовленный ИЭПП годовой обзор состояния российской экономики содержит несколько приложений:

1. Некоторые проблемы валютного регулирования в условиях действия новой редакции ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».
2. Данные об исполнении бюджетов в 1996–2003 гг.
3. Обзор экономического законодательства за 2003 г.
4. Экономические программы политических партий.

С полной версией обзора можно ознакомиться на сайте ИЭПП – www.iet.ru.

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ

19 января 2004 г. прошел очередной семинар по вопросам **реформирования системы местного самоуправления**, организованный Лабораторией проблем муниципального развития. На семинаре с докладом об особенностях организации двухуровневой системы местного самоуправления в Германии выступил проф. Франц-Людвиг Кнемайер, директор научного центра муниципального права университета г. Вюрцбурга, ФРГ, один из разработчиков Европейской Хартии местного самоуправления.

20 февраля 2004 г. в ИЭПП состоялось совещание с участием представителей российских министерств, ведомств, фондов и Мирового банка по вопросам **инновационного развития России**. В центре обсуждения было два доклада - руководителя Департамента инновационного развития Минпромнауки РФ Бориса Симонова и представителя Мирового банка Алфреда Ваткинса (Alfred Watkins). Каждый из докладчиков представил свое видение того, каким образом можно повысить конкурентоспособность российской промышленности и способствовать более эффективной коммерциализации технологий.

Б. Симонов отметил, что ключевыми направлениями, где должно оказываться государственное содействие, являются следующие: создание среды для благоприятных институциональных преобразований, в первую очередь за счет разработки новых законодательных актов и внесения изменений и дополнений в существующие (включая три Кодекса - Бюджетный, Гражданский и Налоговый). Второе направление - развитие инфраструктуры через поддержку Центров трансфера технологий. Третье - совершенствование финансовых механизмов стимулирования коммерциализации. Здесь ключевым элементом является распространение опыта государственно-частных партнерств и финансирования на долевой основе.

Доклад А. Ваткинса содержал предложения Мирового банка о возможных направлениях предоставления займа РФ для повышения конкурентоспособности промышленности и коммерциализации технологий. Предлагаемый проект включает

четыре основных компонента: создание 5-10 "Центров превосходства", где на базе обновленного оборудования будут проводиться высокочастотные научные исследования, осуществляться связь с рынком, а также ведется подготовка аспирантов. Второе направление - содействие развитию института посредников в научно-технологической сфере. Третье - поддержка создания Центров трансфера технологий и четвертое - создание центров обучения профессиональным навыкам и учреждение программ технологической модернизации промышленных предприятий.

Затем в ходе состоявшейся дискуссии были высказаны разнообразные, нередко противоречивые взгляды на то, что и как должно поддерживаться государством и Банком в инновационной сфере.

Итоги дискуссии подвел заместитель директора ИЭПП С.Г. Синельников-Мурылев. По его словам, главные направления совместных усилий правительства и Мирового банка включают развитие инфраструктуры, в том числе через разработку новых законодательных инициатив, поддержку подготовки кадров и образовательных программ в области технологического менеджмента, а также создание Центров трансфера технологий, "Центров превосходства" на основе тщательного изучения не только зарубежного, но и отечественного опыта в этой сфере, причем как положительного, так и отрицательного.

25 февраля 2004 г. в ИЭПП состоялся круглый стол на тему: **«Анализ финансовой устойчивости пенсионной системы: потенциальные эффекты снижения социального налога и других изменений»**. С основным докладом выступил к.э.н. Помазкин Д.В. (НПФ "Регионфонд"). Со своим видением проблемы ознакомил аудиторию также к.э.н. Баткибеков С.Б. (ИЭПП).

В тот же день в ИЭПП состоялся научный семинар на тему: **«Социально-экономические проблемы начавшегося перевода военной организации России на новую систему комплектования»**. Со вступительным словом выступил Директор ИЭПП, д.э.н. Гайдар Е.Т. Доклад представил д.т.н. Цымбал В.И.

ПУБЛИКАЦИИ

Работы, подготовленные по материалам исследовательского проекта ИЭПП в рамках гранта, предоставленного Агентством международного развития США (USAID):

Анализ бюджетной задолженности в Российской Федерации. Способы погашения и методы профилактики ее возникновения

Баткибеков С., Золотарева А., Киреева А., Луговой О., Непесов К., Синельников С., Устинов А., Чеботарева Н.

Одной из наиболее значимых проблем бюджетной сферы в Российской Федерации в течение последних десяти лет была проблема кредиторской задолженности. В работе исследуются причины возникновения кредиторской задолженности различных видов и ее структура. Анализируются стадии развития бюджетного законодательства в контексте проблем кредиторской задолженности на всех уровнях бюджетной системы. Рассмотрена международная практика по недопущению возникновения кредиторской задолженности. Разработаны предложения по урегулированию накопленного объема задолженности и недопущению ее возникновения в дальнейшем.

Сравнительный анализ денежно-кредитной политики в переходных экономиках

Дробышевский С., Козловская А., Левченко Д., Пономаренко С., Трунин П., Четвериков С.

В работе проведен эмпирический анализ влияния денежной политики на реальный выпуск в 12 странах с переходной экономикой (Болгария, Венгрия, Казахстан, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония), а также проверены гипотезы относительно существования отдельных каналов трансмиссии денежно-кредитной политики в этих странах. Отдельный раздел работы посвящен выявлению фактических (неявных) целей денежных властей в переходных экономиках, а также анализу возможных плюсов и минусов евроизации стран Центральной и Восточной Европы.

Банки. Основные сегменты рынка банковских услуг в период посткризисной стабилизации

Михайлов Л., Сычева Л., Тимофеев Е., Марушкина Е.

В работе рассматривается процесс кредитования реального сектора банками небанковского сектора в 2002 г., анализируется деятельность этих банков на рынке государственных долговых обязательств, на рынке корпоративных и банковских облигаций, а также по привлечению ресурсов. Кроме того, авторы исследуют динамику привлекаемых банками средств частных лиц, состояние рынка депозитов предприятий и организаций, эффективность операций банков в 2001-2002 гг.

Пенсионная реформа: социальные и экономические аспекты

Исаев Н., Марушкина Е, Михайлов Л., Смирнов С., Сычева Л., Тимофеев Е.

В первом разделе работы анализируется уровень государственного пенсионного обеспечения населения Российской Федерации, который сложился к настоящему времени. Обсуждаются финансовые аспекты и механизмы поддержки уровня государственного пенсионного обеспечения. Второй раздел работы посвящен проблемам совершенствования пенсионного законодательства РФ в рамках проводимых социальных реформ, включая обзор международного опыта и рекомендации по организации управления инвестированием средств пенсионных накоплений. Кроме того, рассматриваются вопросы поддержки уровня государственного пенсионного обеспечения населения Российской Федерации на современном этапе и в перспективе.

Финансовые аспекты реформирования отраслей социальной сферы

Клячко Т., Попович Л., Потапчик Е., Рубинштейн А., Сорочкин Б., Сурков С., Чернец В., Чирикова А., Шишкин С.

В книге рассматриваются направления необходимых преобразований в механизмах финансирования здравоохранения, медицинского и со-

циального страхования, профессионального образования. Проводится анализ интересов по отношению к реформам в этих отраслях. Обсуждаются первые результаты экспериментального введения государственных именных финансовых обязательств в системе высшего образования. Рассматриваются проблемы модернизации финансирования культурной деятельности.

Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада

Денисенко М., Хараева О., Чудиновских О.

В работе анализируется опыт проведения миграционной политики в Российской Федерации за последнее десятилетие. Представлен авторский вариант концепции современной иммиграционной политики. Предпринята попытка обобщения опыта реформирования иммиграционной политики в странах Запада. Главный акцент при этом сделан на мерах, направленных на привлечение квалифицированной рабочей силы и борьбу с нелегальной иммиграцией.

Импортозамещение в Российской Федерации в 1998-2002 гг.

Кадочников П., Синельников-Мурылев С., Четвериков С.

В работе анализируется влияние девальвации реального обменного курса рубля в 1998 г. и последующего его укрепления на потребление и производство отечественных и импортных товаров. Рассмотрены некоторые теоретические аспекты оценки спроса на импорт, представлены наиболее известные спецификации моделей международной торговли, а также моделей для оценки импортозамещения. Представлены результаты анализа и оценки импортозамещения в Российской Федерации. На основании результатов оценок уравнений спроса на товары отечественного и импортного производства выполнен расчет эффекта дохода и эффекта замещения при изменении спроса на импорт в результате изменения реального обменного курса рубля.

Анализ прогнозных свойств структурных моделей и моделей с включением результатов опросов предприятий

Носко В., Бузаев А., Кадочников П., Пономаренко С.

Работа продолжает исследования ИЭПП, посвященные анализу свойств макроэкономических временных рядов, их моделированию и прогнозированию. Основной задачей настоящей работы яв-

ляется расширение круга моделей, используемых для прогнозирования, за счет структурных моделей и моделей с использованием результатов опросов предприятий. Сформулированы результаты исследования и выводы, базирующиеся на сравнении прогнозов, построенных на основе структурных моделей и моделей с использованием конъюнктурных опросов, с прогнозами на основе ARIMA-моделей, полученных в предыдущих работах.

Инвестиционное поведение российских предприятий

Дробышевский С., Радыгин А., Горшунов И., Изряднова О., Ильин А., Мальгинов Г., Турунцева М., Цухло С., Шкребела И.

В работе проведен анализ основных факторов, определяющих характер, цели и объемы инвестиций на предприятиях РФ в зависимости от их экономического положения и структуры акционерного капитала. Исследование построено на основе результатов специального опроса по панели предприятий ИЭПП, а также данных макроэкономической статистики.

Совершенствование системы закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд

Золотарева А., Катамадзе А., Копейкин Б.
Работа посвящена исследованию совершенствования системы госзакупок в Российской Федерации, включая обзор международного опыта и предложения по совершенствованию российского законодательства. На основе полученных результатов разработаны альтернативная редакция законопроекта «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд», а также законопроект «О внесении изменений и дополнений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части регулирования процедур закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд)».

Налоговая реформа в России: проблемы и решения

Анисимова Л., Баткибеков С., Бобылев Ю., Кадочников П., Малинина Т., Некипелов Д., Непесов К., Синельников-Мурылев С., Славгородская М., Стародубровская И.

В работе исследуются результаты реформы ряда налогов в теоретическом и эмпирическом плане, возможные направления изменения пра-

вил налогообложения в областях налоговой системы, еще не охваченных реформированием, и формулируются предложения по совершенствованию налогового законодательства. Также сопоставляются основные положения налоговых систем в России и в ряде стран СНГ.

Импортированные институты в странах с переходной экономикой: эффективность и издержки

Мау В., Жаворонков С., Наставшев Д., Шульгин С., Яновский К.; приложения - Баржанова М., Голант О., Жаворонков С., Малышева Ю., Новиков В., Кучериненко В., Салимов А., Шадрин А.

Работа посвящена оценке значимости различных институтов, импортируемых странами с переходной экономикой для выхода этих стран на траекторию устойчивого роста. Формализованный и содержательный анализ институтов таких стран, а также сравнение работы отдельных институтов на примере некоторых стран показал, что наиболее значимыми, по крайней мере в условиях перехода конца XX – начала XXI вв., являются «базовые» институты, к которым авторы относят неприкосновенность личности, частную собственность и непосредственно связанные с ними права, а также институты, обеспечивающие реализацию этих прав (суды, правоохранительные органы и т.д.).

Финансовые рынки в переходной экономике: некоторые проблемы развития

Энтов Р., Луговой О., Пащенко С., Полевой Д., Скрипкин Д.

Исследование посвящено некоторым проблемам текущего состояния и перспектив развития российского финансового сектора и, в частности, фондового рынка и банковской системы. Работа состоит из трех частей. В первой части изучается степень интегрированности российского рынка ценных бумаг в мировую финансовую систему. Во второй – факторы волатильности и доходности российских фондовых активов. Целью исследования третьей части являются некоторые вопросы эффективности в банковском секторе, а именно, изучение эффектов экономии на масштабе в деятельности российских кредитных организаций.

Факторы экономического роста российской экономики

Астафьева Е., Бессонов В., Воскобойников И., Луговой О., Турунцева М.

Работа посвящена изучению структурных характеристик роста российской экономики в переходном периоде. Обсуждаются некоторые теоретические вопросы декомпозиции роста по факторам затрат и возможности их оценки, проводится разложение экономического роста в российской экономике на экстенсивные и интенсивные составляющие, оценивается вклад роста совокупной факторной производительности, изучается ее динамика на уровне отраслей и экономики в целом. Отдельной задачей, решаемой в работе, является формальное выявление структурных сдвигов на основе эконометрических методов. Изучаются структурные изменения на рынке труда и их зависимость от экзогенных шоков.

Проблемы интеграции России в единое европейское пространство

Мау В., Ковалев Г., Новиков В., Яновский К.

В работе анализируются взаимоотношения России и Европейского Союза, а также перспективы возможного их сближения на основе критериев, выдвигаемых ЕС для стран, желающих вступить в Европейский Союз. Рассматриваются вопросы соответствия России критериям членства в ЕС. Содержатся выводы относительно текущей степени интеграции России и ЕС. Проанализированы институты ЕС, заимствование которых, по мнению авторов, нанесло бы российской экономике явный ущерб.

Все работы размещены на сайте www.iet.ru.

УЧЕНЫЙ СОВЕТ

17 ноября 2003 г. состоялось заседание Ученого Совета ИЭПП на тему **«Реформа ЖКХ: развитие или кризис?»**. На Совете с докладом выступила к.э.н. Стародубровская И.В.

16 января 2004 г. состоялось совместное заседание Ученого Совета ИЭПП и Круглого стола по корпоративному управлению в переходной экономике. На заседании были представлены результаты исследования ИЭПП, CASE (Центр социальных и экономических исследований, Варшава) и Стаффордширского университета (Великобритания) **«Корпоративное управление в Польше и России: достижения и перспективы»**. Исследование было выполнено в 2003 г. в рамках проекта формирования международных исследовательских партнерств, финансируемого АМР США (US AID) и управляемого Центром IRIS (Institutional Reform and the Informal Sector at the University of Maryland, USA).

С докладами выступили:

Петр Козаржевский (CASE) - Развитие корпоративного управления в Польше: итоги первого десятилетия

Александр Радыгин (ИЭПП) - Корпоративное управление в России: в поисках национальной модели?

Ирадж Хаши (Стаффордширский университет) - Правовые рамки для эффективного корпоративного управления: сравнительный анализ переходных экономик

Марина Турунцева (ИЭПП) - Собственность и эффективность: эмпирический опыт российских предприятий 1998-2003 гг.

Рик Вудворд (CASE) - Изменения в польских компаниях: эконометрический анализ.

14 апреля 2004 г. состоялось заседание Ученого Совета ИЭПП на тему **«Импорт институтами странами с переходной экономикой: критерии отбора, предпосылки и издержки введения»**. На Совете с докладом выступил к.э.н. Яновский К.Э.

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

4 февраля 2004 г. состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук **Кочетковой О.В.** на тему: **«Экономические факторы электорального поведения»**.

Вел заседание Диссертационного совета д.э.н. Радыгин А.Д.

Научный руководитель - д.э.н., профессор Мау В.А.

Официальные оппоненты - д.э.н., профессор Нуреев Р.М. и к.э.н. Урнов М.Ю.

По результатам тайного голосования единогласно соискателю присуждена ученая степень кандидата экономических наук.

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ ДИПЛОМНУЮ РАБОТУ ПО ЭКОНОМИКЕ

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА ДИПЛОМНЫХ РАБОТ ЗА 2003 ГОД

Институт экономики переходного периода в мае 2003 г. объявил о проведении очередного Всероссийского конкурса на лучшую дипломную работу по экономике среди выпускников экономических ВУЗов и экономических факультетов высших учебных заведений России.

Была учреждена премия **«За лучшую дипломную работу по экономике»**, которую победители получают по итогам конкурса:

- За первое место - 20 тысяч рублей.
- За второе место - две премии по 10 тысяч рублей.
- За третье место - три премии по 5 тысяч рублей.

В конкурсе приняли участие 56 выпускников-экономистов, защитивших свои дипломные работы на экономические темы в 2003 г., следующих высших учебных заведений России:

Воронежский государственный университет,
Курский государственный технический университет,

Государственный университет по землеустройству,

МГИМО (У) МИД РФ,

Всероссийский заочный финансово-экономический институт,

Иркутский государственный технический университет,

ГУ ВШЭ,

Вологодский государственный технический университет,

Санкт-Петербургский государственный университет,

Южно-Уральский государственный университет,

Российская экономическая академия им. Плеханова,

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов,

МГУ,

Финансовая академия при Правительстве РФ,

Башкирский государственный университет, Томский государственный университет,

Кемеровский государственный университет, Амурский государственный университет,

Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина,

Государственный университет управления, Тольяттинский государственный институт

сервиса,

Новосибирский государственный университет,

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,

Кузбасский государственный технический университет,

Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права,

Санкт-Петербургский Политехнический университет,

Российская Экономическая Школа.

Для проведения конкурса была создана комиссия в составе:

Председатель - д.э.н. Е.Т. Гайдар,

Зам. председателя - академик Р.М. Энтов,

Ученый секретарь - А.И. Яшин,

Члены комиссии: д.э.н. В.А. Мау, д.э.н. А.Д. Радыгин, д.э.н. С.Г. Синельников-Мурылев, д.э.н. Е.В. Серова, д.э.н. А.В. Улюкаев, д.э.н. С.В. Шишкин.

Рассмотрев все дипломные работы, поступившие на конкурс, комиссия приняла следующее решение:

· **Первую премию присудить Комаровой Татьяне Викторовне**, выпускнице Российской

Экономической Школы, за дипломную работу «Теневая экономика в российских регионах»;

· **Вторую премию (одну)** присудить **Завадскому Ивану Александровичу**, выпускнику Санкт-Петербургского государственного университета, за дипломную работу «Слияния и поглощения: причины и последствия, международный опыт и российская практика»;

· Присудить **Третьи премии (две):**

- **Мусатовой Марии Михайловне**, выпускнице Новосибирского государственного университета, за дипломную работу «Подходы к определению эффективности слияний и поглощений (на примере компаний черной металлургии)»;

- **Деркачеву Павлу Владимировичу**, выпускнику Московского государственного университета, за дипломную работу «Экономико-географические аспекты финансирования общего образования в России».

Все победители конкурса награждены соответствующими дипломами и денежными премиями.

Поздравляем!

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Российская Федерация

125993 Москва

Газетный пер., д.5

Тел.: (095) 229-6736

Факс: (095) 229-6728

E-mail: natarov@iet.ru

[Http://www.iet.ru](http://www.iet.ru)